

УДК 347. 73 (476) (045)

О. В. Цегельник,
к. ю. н., доцент,
доцент кафедры финансового права и правового
регулирующего хозяйственной деятельности
юридического факультета Учреждения образования
«Белорусский государственный университет»,
Республика Беларусь, г. Минск

О МЕСТЕ И РОЛИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматриваются этапы развития инвестиционного законодательства Республики Беларусь, обосновывается вывод о наличии инвестиционного права Республики Беларусь как подотрасли хозяйственного права, необходимости разработки теорий инвестиционного права, международного инвестиционного права, сравнительного инвестиционного права в целях системного толкования и применения соответствующего законодательства и построения эффективной модели правового регулирования развития отечественной экономики, анализируются вопросы соотношения хозяйственного и инвестиционного права, их целей, задач, роли в ближайшей перспективе. Автором дается характеристика некоторых проблем преподавания инвестиционного права в современных условиях, подходов для их решения, значения исследований в данном направлении для предотвращения кризисных экономических явлений государственного и международного уровня.

Ключевые слова: инвестиционное право, международное инвестиционное право, сравнительное инвестиционное право, хозяйственное право, инвестиционное законодательство, содержание основных категорий инвестиционного права Республики Беларусь, преподавание инвестиционного, хозяйственного права в Республике Беларусь.

Аңдатпа

Мақалада Беларусь Республикасының инвестициялық заңнамасының даму кезеңдері қарастырылады, Беларусь Республикасының инвестициялық құқығының шаруашылық құқықтың кіші саласы ретіндегі орны, инвестициялық құқық теориясын әзірлеу қажеттігі, халықаралық инвестициялық құқық, тиісті заңнаманы жүйелі түсіндіру және қолдану мақсатында салыстырмалы инвестициялық құқық, отандық экономиканы дамытуды құқықтық реттеудің тиімді үлгісін құру, шаруашылық және инвестициялық құқық ара қатынасы мәселелері, олардың мақсаттары, міндеттері, жақын болашақтағы рөлі туралы қорытынды шығарылады. Автор қазіргі жағдайда инвестициялық құқықты оқытудың кейбір мәселелеріне, оларды шешу тәсілдеріне, мемлекеттік және халықаралық деңгейдегі дағдарысты экономикалық құбылыстардың алдын алу үшін осы бағыттағы зерттеулердің мәніне сипаттама береді.

Тірек сөздер: инвестициялық құқық, халықаралық инвестициялық құқық, салыстырмалы инвестициялық құқық, шаруашылық құқық, инвестициялық заңнама, Беларусь Республикасының инвестициялық құқығының негізгі санаттарының мазмұны, Беларусь Республикасында инвестициялық, шаруашылық құқығын оқыту.

Abstract

The article is concerned with: basic periods of the development of the investment legislation in the Republic of Belarus; arguments about the existence of the investment law of the Republic of Belarus as a branch of economic law, necessity of development of the theory of the investment law, international investment law, comparative investment law in order to interpret and apply correspondence legislation as a system and to construct effective model of legal regulation of the development of the domestic economy; some questions of the correlation of the economic and investment law, its purposes, tasks, role in the nearest store. The author characterize some problems of the teaching of the investment law in modern time, approaches to resolve its, significance of the research in this direction in order to prevent crisis economic phenomenon of the state and international level.

Key words: investment law, international investment law, comparative investment law, economic law, investment legislation, contents of basic categories of the investment law of the Republic of Belarus, teaching of the investment, economic law in the Republic of Belarus.

После распада Советского Союза и перехода Республики Беларусь к рыночной экономике активно стало развиваться так называемое инвестиционное, хозяйственное и предпринимательское законодательство. Эти направления взаимозависимы и взаимообусловлены, новой для современной юриспруденции, в отличие от советского этапа, стала категория «инвестиции». В данном процессе развития инвестиционного законодательства можно выделить несколько периодов:

1) начало девяностых годов прошлого века – период принятия двух базовых законов: Закона Республики Беларусь от 29 мая 1991 г. № 824-XII «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» [1] и Закона Республики Беларусь от 14 ноября 1991 г. № 1242-XII «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь» [2].

2) в 2001 году вступил в силу Инвестиционный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – ИК) [3]. В рамках данного периода знаменательным было то, что, начиная с 2007 года, в стране активизировалась практика заключения инвестиционных договоров с Республикой Беларусь – одного из самых сложных по своей правовой природе и весьма важных видов договоров для развития государства. В связи с чем в 2009 году был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 года № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» [4] и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2011 года № 1058 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 4» [5].

3) в начале 2014 года вступили в силу два новых закона: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 53-З «Об инвестициях» [6] и Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 63-З «О концессиях» [7], в связи с чем фактически полностью утратил силу ИК.

Таким образом, два первых названных закона являются представителями «третьего этапа» развития инвестиционного законодательства в Беларуси. Базовым из них является закон об инвестициях. Структура Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» является следующей: Глава 1. Общие положения. Глава 2. Государственное регулирование в сфере инвестиций. Глава 3. Гарантии прав инвесторов и защита инвестиций. Глава 4. Права и обязанности инвесторов. Глава 5. Заключительные положения.

Если кратко характеризовать данный закон, то, безусловно, он имеет рамочный характер, одно единственное определение категории «инвестиции» (достаточно успешное, по мнению, автора), а иные его положения носят общий характер, вызывают сложные вопросы при толковании и применении этого закона. Представим самую общую характеристику рассматриваемого нормативного правового акта.

В ст. 1 главы 1 закреплены основные термины, используемые в данном законе, их определения. Основным из них является понятие инвестиций. Для правильного уяснения данного понятия указанную статью необходимо применять вместе с положениями ст. 2 «Сфера действия настоящего Закона». Автором в ее работе указывалось, что понятие «инвестиции» раскрывается во взаимосвязи с такими понятиями, как «объекты инвестиционной деятельности», «инвестиционная деятельность», «формы инвестиционной деятельности», «инвестиционный договор» [8, с. 66]. В Законе «Об инвестициях» отсутствует понятие инвестиционной деятельности, нет статьи, посвященной в какой-либо мере объектам инвестиционной деятельности. Под формой инвестиционной деятельности мы предлагали понимать способ, с помощью которого вкладываются инвестиции, а общей формой инвестиционной деятельности – инвестиционный договор. В рассматриваемом законе формам инвестиционной деятельности посвящена ст. 4 «Способы осуществления инвестиционной деятельности», закрепляющая основные из них в открытом перечне. Понятий «инвестиционный договор», «инвестиционное обязательство» в законе нет [9, С. 27–32]. Если сравнивать имеющееся в законе определение инвестиций в изложенном выше контексте с предложенным некогда автором [8, с. 66], то необходимо отметить следующее: законодателем закреплено, фактически, понятие инвестиций в форме капитальных вложений с использованием новых, отсутствовавших в ранее принятых законах, утратившем силу ИК способов (методов) юридической техники. В целом, такой подход будет способствовать правовому регулированию данного вида инвестиций, развитию производства.

Обращают на себя нормы закона, регулирующие вопросы о статусе инвестора. Его понятие не определено, по сравнению со ст. 2 ИК, в законе названы лишь иностранные инвесторы, в состав инвесторов (иностраннх инвесторов) не включено государство: ни Республика Беларусь и (или) ее административно-территориальные единицы, ни иностранные государства, в ст. 1 Закона лишь перечислены субъекты, относящиеся к инвесторам. В ст. 5 Закона закреплены основные принципы осуществления инвестиций, при осуществлении инвестиций признается приоритет общепризнанных принципов международного права.

Основные права и обязанности инвесторов закреплены в ст.ст. 14–18. Статья 19 закрепляет обязанности инвесторов. В целом, данные статьи содержат достаточно общие формулировки. Коммерческие организации, создаваемые иностранными инвесторами, не имеют того статуса, который был предусмотрен для них в ИК (в отношении коммерческих организаций с иностранными инвестициями в разделе 4).

Если характеризовать гарантии, предоставляемые инвесторам, то в главе 3 Закона, в ст. 11 и 12 закреплены только два вида из известных теории правового регулирования инвестиционных отношений, а именно гарантии перевода компенсации и иных денежных средств иностранных инвесторов, защиты имущества от национализации и реквизиции.

В статье 13 Закона «Об инвестициях» закреплены общие положения о порядке разрешения споров между инвестором и Республикой Беларусь, при этом сам термин «инвестиционный спор» требует определения, причем унифицированного – для единообразного понимания и соответствующего применения законодательства.

Безусловно, если сравнивать первые два закона, принятые в 1991 году и регулирующие инвестиционную деятельность, ИК и ныне действующий закон об инвестициях, то следует отметить основное достоинство первых трех нормативных актов: в большинстве случаев они содержали определения основных категорий, что позволяло более-менее единообразно толковать и применять эти нормативные правовые акты. Закон «Об инвестициях» требует для своего применения целой выверенной теории инвестиционного права.

Одним из направлений деятельности юридического факультета является толкование действующего законодательства в процессе преподавания той или иной учебной дисциплины. С середины 90-х годов прошлого века на юридическом факультете Белорусского государственного университета кафедрой гражданского права был введен спецкурс для студентов дневной формы обучения, в последующем – и для заочной формы под названием «Правовое регулирование инвестиционной деятельности», в настоящее время его преподавание обеспечивается кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности. Согласно утвержденной базовой учебной программе от 23 января 2014 года, с содержанием которой можно ознакомиться на сайте юридического факультета Белорусского государственного университета (www.law.bsu.by), данный спецкурс включает в себя девять тем:

1. Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности.
2. Субъекты инвестиционной деятельности.
3. Гарантии прав инвесторов, защита инвестиций и ответственность участников инвестиционного процесса.
4. Государственное регулирование и поддержка инвестиционной деятельности.
5. Особенности прямого участия государства и административно-территориальных единиц в инвестиционной деятельности.
6. Общая характеристика инвестиционной деятельности национальных инвесторов.
7. Правовое регулирование деятельности резидентов Республики Беларусь по направлению инвестиций на территорию иностранных государств.
8. Правовое регулирование иностранных инвестиций и деятельности иностранных инвесторов в Республике Беларусь.
9. Инвестиционный договор.

В рамках темы 5 также рассматриваются вопросы правового регулирования инновационной деятельности, правовой природы государственно-частного партнерства.

Отдельная тема «Законодательство об инвестиционной деятельности» включена в учебную дисциплину «Хозяйственное право».

Для магистрантов также преподается отдельный раздел «Инвестиционная деятельность» в рамках дисциплины «Внеэкономическое право», который, согласно рабочей программе (с содержанием программ можно ознакомиться на сайте факультета), включает пять тем:

1. Правовая природа основных понятий в сфере инвестиционной деятельности.
2. Правовое регулирование инвестиционной деятельности за рубежом.
3. Правовая природа инвестиционных договоров.
4. Правовое регулирование концессий в Республике Беларусь и зарубежных странах.
5. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором.

Исходя из вышеизложенного, следует, что при изучении правового регулирования инвестиционной деятельности у студентов и магистрантов есть возможность получить обширные знания при условии предоставления достаточного количества аудиторных часов. Тем не менее в настоящее время обсуждается вероятность исключения спецкурса «Правовое регулирование инвестиционной деятельности» из списка преподаваемых дисциплин, начиная с 2016–2017 учебного года, ввиду затруднительности предоставления необходимого количества часов и возможности изучения тем спецкурса в рамках других дисциплин. Описанное выше вызывает массу вопросов.

1. С методологической точки зрения. При разработке планов практических занятий к каждой теме спецкурса объем нормативных правовых актов в целом превысил более 100 наименований в зависимости от их юридической силы, а если включать подробную международную правовую регламентацию, то он достигнет и 200 наименований, если не больше. Изложенное выше говорит о том, что такой массив нормативно-правового регулирования требует изучения и систематизации, исходя из непосредственного содержания этих нормативных правовых актов. Но при их изучении, а тем более и при последующем толковании и применении необходимо соответствующее доктринальное теоретическое сопровождение, которое возможно при существовании и развитии теории так называемого инвестиционного права Республики Беларусь, по аналогии названия учебных дисциплин и соответствующих учебных пособий, имеющих в Республике Казахстан [10; 11], Российской Федерации [12], в Украине [13].

При этом изучение нормативных правовых актов в этой сфере, разработка соответствующего категориального аппарата (даже на первый взгляд, возможно изучаемого в рамках каких-либо смежных дисциплин, например, договор лизинга, строительного подряда и др., изучаемых в гражданском праве) должны происходить в рамках теории (затем учебной дисциплины) инвестиционного права, (а не только теории правового регулирования инвестиционной деятельности) согласно его целям и в контексте выявленных и формирующихся закономерностей, свойственных изучаемым отношениям и опосредуемым ими явлениям. Такой подход позволит сформировать целостную, объективную систему знаний об изучаемой сфере отношений, обеспечит преемственность этих знаний, соответствующих навыков (безошибочных, выверенных, качественных) при разработке и применении инвестиционного законодательства, а в последующем – и в развитии экономики, так как именно такое явление, как «инвестиции», весьма этому способствует.

О необходимости разработки теории инвестиционного права говорится во многих зарубежных научных работах, например, в статье В. Г. Говзич, В. В. Николаевского «Инвестиционное право как регулятор экономических инвестиционных отношений» [14], Белицкой А. В. «О месте и роли инвестиционного права в системе российского права» [15; 11].

Определяя инвестиционное право, мы разделяем определение и подход, разработанный проф. О. М. Винник, а именно: инвестиционное право – это подотрасль хозяйственного права, которая регулирует инвестиционные хозяйственные отношения с участием инвесторов и иных участников инвестирования с использованием методов правового регулирования, свойственных хозяйственному праву, и базируется на инвестиционном законодательстве как подотрасли хозяйственного законодательства» [13, с. 54].

На сегодняшний день есть все основания утверждать, что инвестиционное право Республики Беларусь как совокупность нормативных правовых актов, «содержащих комплексную систему норм, реализующих и регулирующих организационно-экономический механизм инвестирования» [14, с. 162], сформировалось, и белорусские ученые даже говорят о том, что инвестиционное право является самостоятельной комплексной отраслью права [14, с. 162]. Этот вопрос является, безусловно, дискуссионным [12; 15, С. 21–23]. На наш взгляд, инвестиционное право зародилось в рамках хозяйственного и является его структурной частью, а именно – подотраслью [16, с. 52].

Ему так же, как и хозяйственному праву, свойственны те же, если не более конкретные и близкие по сути задачи и цели, исходя из предложенного определения.

Мы разделяем, в первую очередь, подход акад. В. К. Мамутова [17, С. 30–31] относительно предмета и метода хозяйственно-правового регулирования, и считаем, что его теоретические воззрения могут распространяться применительно к хозяйственному праву Республики Беларусь на основании следующего.

Развитие хозяйственного законодательства в Республике Беларусь происходит поэтапно согласно определенным целям развития экономики, при этом нельзя не отметить, что оно совершенствуется. Дальнейшее развитие хозяйственного законодательства (которое невозможно без его изучения), на наш взгляд, должно быть подчинено определенной методологической цели (идее), которая должна быть озвучена как минимум при преподавании учебной дисциплины «Хозяйственное право» и в соответствующем учебном пособии. В качестве такой цели может выступать предложенная акад. В. К. Мамутовым концепция единого метода хозяйственно-правового регулирования, подчинения его общественному хозяйственному порядку в его понимании, а именно как господствующий в обществе уклад материального производства, основанный на положениях Конституции, нормах права, моральных принципах, деловых правилах и обычаях, одобренных высшей законодательной властью в стратегических экономических решениях, обеспечивающий гармонизацию частных и публичных интересов, создающий партнерские и добропорядочные взаимоотношения в хозяйствовании [17, С. 30–31], гармонизации условий осуществления хозяйственной (экономической) деятельности, согласования публичных и частных интересов ее субъектов, при которой имеет место обратная связь этих субъектов при разработке тех или иных нормативных правовых актов, реализации важных проектов (обсуждение и учет мнений, их закрепление и внедрение на практике).

Кроме того, в последнее время среди ученых, в том числе и юристов, активно исследуется содержание такой категории, как «гармония» в сфере правового регулирования хозяйственной деятельности, реализации ее в отношениях государственно-частного партнерства [18].

В качестве предмета хозяйственно-правового регулирования называлась хозяйственная деятельность. При этом следует обратить внимание, что в начале 1990-х годов при названии рассматриваемой дисциплины акцент большинством авторов делался на отождествлении терминов «хозяйственное право» и предпринимательское право», что, по всей видимости, было обусловлено тем, что в данный период актуальным было развитие правового регулирования именно предпринимательской деятельности. В то же время, если исходить из содержания понятия хозяйственной деятельности, предложенного В. Н. Годуновым [19, с. 266], В. С. Каменковым [20], В. К. Мамутовым [17, с. 18], то следует отметить, что данное понятие является более широким и не ограничивается только предпринимательской деятельностью.

Исходя из целей хозяйственного права – способствовать развитию производства и экономики в целом, на сегодняшний день весьма актуальным становится вопрос о соотношении хозяйственной деятельности и инвестиционной в части таких составляющих, как достижение положительного социального эффекта от их результатов и, в конечном итоге, – экономической деятельности. Наряду с целью получения прибыли от осуществления предпринимательской (инвестиционной) деятельности, важным также становится вопрос

о социальном развитии и развитии тех сфер хозяйства (экономики), которые, являясь неприбыльными либо будучи прибыльными, имеют высокую тенденцию (риск) быть убыточными, и без функционирования которых Республика Беларусь как правовое социальное государство может не состояться (охрана окружающей среды, здравоохранение, образование, спорт, транспорт, обеспечение государственной безопасности и др.). Это свидетельствует о том, что правовое регулирование так называемой «некоммерческой» составляющей части хозяйственной деятельности требует изучения и преподавания в рамках хозяйственного права. Кроме того, в последние годы при характеристике инвестиционных отношений (правоотношений), авторами высказывается точка зрения о необходимости закрепления в науке термина «гармония в инвестиционных правоотношениях», который свидетельствует о согласованности интересов участников этих отношений (например, государство, инвестор, реципиент). При этом предлагается считать инвестиции не состоявшимися в случае, если отсутствует указанная гармония [21]. Кроме того, данная идея (о гармонии в указанных отношениях) заложена в определении инвестиционных отношений, предложенном проф. О. М. Винник, согласно которому – это разновидность или составляющая хозяйственных отношений, которые возникают между инвестором и иными участниками инвестиционного процесса (исполнителями, посредниками, финансовыми учреждениями, органами хозяйственного управления) относительно подготовки, реализации инвестиций и получения определенного социально-экономического эффекта (в том числе прибыли) с целью удовлетворения частных интересов участников инвестирования и публичных интересов (сообщества, государства, территориальных единиц), для обеспечения сбалансированного учета (взаимодействия) которых (интересов) обеспечивается определенный уровень государственного регулирования. При этом большинство указанных отношений является организационными – относительно организации инвестирования, управления этим процессом и контроля по поддержанию порядка инвестирования [13, с. 20].

На фоне того, что одной из важнейших задач развития экономики является ее модернизация и привлечение прямых инвестиций, можно сделать вывод о том, что инвестиционная деятельность и, прежде всего, эффективный опыт ее организации и ведения потребуют пристального изучения со стороны различных специалистов и соответствующего правового регулирования, и не исключено, что при соответствующем комплексном, ответственном подходе ее удельный вес в рамках хозяйственной (экономической) деятельности будет возрастать.

Это обусловлено тем, что инвестиционная деятельность как таковая является разновидностью хозяйственной. Проблема на сегодняшний день заключается в том, что содержание таких категорий, как «экономическая деятельность», «хозяйственная деятельность», «предпринимательская деятельность» и «инвестиционная деятельность» и их соотношение являются малоизученными [22, с. 16; 23, С. 78–79]. Но последние исследования, посвященные содержанию категории «предпринимательская деятельность», говорят о том, что предпринимательская деятельность в понимании, предложенном профессором Олейник О. М., а именно как «конституционная форма экономической деятельности, представляющая собой самостоятельное, осуществляемое в своем интересе, в условиях риска и повышенной гражданско-правовой ответственности профессиональное рациональное использование собственных и привлеченных способностей и имущества (материальных и/или нематериальных ресурсов) и создание рабочих мест для разработки и/или производства товаров, предназначенных для введения в оборот путем продажи, выполнения работ, оказания услуг, и пользования имуществом с целью получения дохода» фактически включает в себя признаки, свойственные инвестиционной деятельности как вложению средств в производство с последующим созданием рабочих мест с целью получения прибыли (дохода) [22, с.13]. А это свидетельствует о том, что в перспективе хозяйственное право преимущественно станет правом инвестиционным,

так как закономерности, свойственные инвестиционной деятельности и инвестиционным отношениям, будут фактически закономерностями хозяйственной деятельности и отношений. Нельзя также забывать и об инновационной деятельности и значении инноваций для модернизации экономики [24]. В то же время на сегодняшний день среди ученых идет дискуссия о формировании инновационного права [25], в то время как в Республике Беларусь вопросы правового регулирования инновационной деятельности рассматриваются в рамках отдельной темы спецкурса.

В последнее время на страницах современной юридической печати все большее закрепление находит позиция авторов о том, что хозяйственное право – это самостоятельная отрасль права [26, с. 7; 27, с. 55; 28, С.11–13; 29, с. 53], находящаяся в интенсивном развитии и требующая пристального и ответственного изучения, кодификации с целью разработки эффективных механизмов правового регулирования экономики, обеспечивающего общественный порядок и стабильность в обществе на основе гармонизации интересов всех участвующих в этом процессе субъектов. Достижению этой цели будет способствовать развитие теории инвестиционного права, включающей в свое содержание темы и вопросы, изложенные в программе указанного выше спецкурса, а также вопросы соотношения таких категорий, как «инвестиция», «инновация», «хозяйство», «экономика» и производные от них виды деятельности и отношений, как минимум для начала.

В то же время не следует забывать, что термин «инвестиция» иностранного происхождения, по поводу содержания которого среди ученых стран мира нет единого мнения, нет универсального определения, закрепленного в рамках международного соглашения, имеющего обязательную юридическую силу для большинства государств планеты. Вышеизложенное обуславливает наличие современного так называемого международного инвестиционного права и даже процесса [30], что свидетельствует также о том, что в Республике Беларусь, наряду с теорией национального инвестиционного права, должна быть разработана теория международного инвестиционного права или сравнительного инвестиционного права как минимум по группам государств, например, Европейский Союз и др. Такой подход позволит обеспечить новые знания для успешной модернизации экономики, развить отечественное инвестиционное и хозяйственное право, предотвратить причины развивающегося глобального системного кризиса, одной из которых называют «недостаточность нормативного обеспечения инвестиционного процесса на уровне мирового сообщества» [14, с. 162], надлежало бы гарантировать защиту интересов инвесторов при разрешении различных видов инвестиционных споров.

2. С точки зрения развития экономики. В заключение следует сказать, что развитие экономики требует разработки категорий инвестиционного права с учетом отечественного и многостороннего зарубежного опыта и соответствующего эффективного законодательства. В качестве примера можно привести очевидную проблему в связи отсутствием указания Республики Беларусь и иностранного государства в качестве инвестора в Законе Республики Беларусь «Об инвестициях» и перспектив внедрения института государственно-частного партнерства в белорусскую экономику. Как определять статус государства в таком партнерстве? Ответа нет. Как определять инвестиционную деятельность на современном этапе в условиях, когда нет легального определения, как ее отграничивать от смежных видов деятельности? Описанные выше проблемы имеют в равной степени как теоретический, так и практический характер.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости разработки в Республике Беларусь теории инвестиционного права, международного инвестиционного права, сравнительного инвестиционного права и соответствующих учебных дисциплин, их преподавания на основе указанных методологических подходов, характерных для хозяйственного права, на юридическом факультете Белорусского государственного университета и в других отечественных вузах в достаточно большом объеме аудиторных часов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 29 мая 1991 г., № 824 – XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 22. – Ст. 300; 1992. – № 16. – Ст. 263; 1994. – № 11. – Ст. 149.
2. Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 1991 г., № 1242 – XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1991. – № 35. – Ст. 625; 1993. – № 22. – Ст. 280; 1998. – № 3. – Ст. 16.
3. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 62. – 2/780; 2004. – № 126. – 2/1062; 2006. – № 122. – 2/1256.
4. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 6 августа 2009 г., № 10 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 188. – 1/10912; 2010. – № 222. – 1/11948; 2011. – № 65. – 1/12581; Нац. правовой интернет-портал. – 02.02.2013. – 1/14039.
5. О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 4: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 6 августа 2011 г., № 1058 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 91. – 5/34272; Нац. правовой интернет-портал. – 05.09.2013. – 5/37756; 26.02.2014. – 5/38471.
6. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-3 // Нац. правовой интернет-портал. – 23.07.2013. – 2/2051.
7. О концессиях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 63-3 // Нац. правовой интернет-портал. – 25.07.2013. – 2/2061.
8. Цегельник О. В. Разработка понятий инвестиционного права как одно из условий гармонизации правовых основ предпринимательской деятельности / О. В. Цегельник // Юридична наука, практика і освіта: збірник наукових праць. Вип. 2 / За заг. ред. проф. О. В. Шаповалової / – Луганськ: Вид-во СНУ ім В.Даля. – 2010. – С.63–70.
9. Цегельник О. В. Инвестиционное обязательство при купле-продаже предприятия, акций, принадлежащих государству, по конкурсу в процессе приватизации / О. В. Цегельник. – Минск: Тесей, 2011. – 206 с.
10. Мороз С. П. Инвестиционное право: учебник / С. П. Мороз. – 3 изд., перераб. и доп. – Алматы: Казах. гуманитар.-юр. ун-т, 2006. – 431 с.
11. Мороз С. П. Теоретические проблемы инвестиционного права (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / С. П. Мороз; Каз. гуманитар.-юр. ун-т. – Алматы, 2005. – 54 с.
12. Инвестиционное право: учебное пособие / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова, А. А. Спектор, О. М. Шевченко. – Москва: Проспект, 2014. – 296 с.; Гуцин В. В., Овчинников А. А. Инвестиционное право: учебник / А. А. Овчинников, О. М. Шевченко. – М.: Эксмо, 2006. – 624 с.; Фархутдинов И. З. Инвестиционное право: уч.-практ. пособие / И. З. Фархутдинов, В. А. Трапезников. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 411 с.
13. Віннік О. М. Інвестиційне право: навчальний посібник / О.М. Віннік. – К.: Юридична думка, 2005. – 568 с.; Шишка Р. Б. Инвестиционное право Украины: учеб. пособие / Р. Б. Шишка. – Х.: Эспада, 2000. – 171 с.
14. Говзич В. Г., Николаевский В. В. Инвестиционное право как регулятор экономических инвестиционных отношений / В. Г. Говзич, В. В. Николаевский // Сацьяльна-эканамічныя прававыядаследаванні. – 2010. – № 2. С. 158–165.
15. Белицкая А. В. О месте и роли инвестиционного права в системе российского права // А. В. Белицкая // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 20–24.
16. Цегельник О. В. К вопросу о структуре и содержании учебника по хозяйственному праву / О. В. Цегельник // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 5. – С. 50–53.
17. Хозяйственное право: учебник / под ред. В. К. Мамутова. – К.: ЮринкомИнтер, 2002. – 910 с.

18. Воеводин А. П. Общефилософское значение категорий «гармония» и «дисгармония»; Воловик О. А. Методологічні проблеми гармонізації правових засад підприємництва; Шиллінгер Дж., Міквабія Е. Г. «Гармонізація» у правовому та лінгвістичному розумінні; Шликова І. О. Европейські цінності як основа гармонізації правових засад підприємництва; Белоусов Р. О. Гармонізація законодавства з метою мінімізації економічного ризику суб'єктів державно-приватного партнерства // Гармонізація правових засад підприємництва: матеріали І Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції (м. Луганськ, 1–7 грудня 2010 р.) / За загальн. редакц. О. В. Шаповалової. – Луганськ: Вид-во СНУ, 2010 – 273 с.
19. Годунов В. Н. Хозяйственные отношения и их правовое регулирование / В. Н. Годунов // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–22 окт. 2010 г., г. Минск) / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.] – Минск: Позитив-центр, 2010 – С. 272–273.
20. Каменков В. К вопросу о понятиях хозяйственной деятельности и хозяйственного договора / В. Каменков // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2005. – № 13. – С. 34–41.
21. Ведерников А. В. Иностранные инвестиции в Российской Федерации. Правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2004. – С. 4.
22. Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования / О. М. Олейник // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 3–17.
23. Современное предпринимательское право / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, Н. Г. Апрессова [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова. – М.: Проспект. – 2014. – 352 с.
24. Городов О. А. Правовое обеспечение инновационной деятельности как условие модернизации экономики России / О. А. Городов // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 10–14).
25. Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе российского права / Т. В. Ефимцева // Предпринимательское право. – 2014. – № 3. – С. 35–39.
26. Дойников И. В. О преподавании предпринимательского (хозяйственного) права в современных условиях / И. В. Дойников // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 3–17.
27. Знаменский Г. Л. Модель нового хозяйственного права Украины / Г. Л. Знаменский // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2014. – № 3. – С. 54–60.
28. Губин Е. П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд / Е. П. Губин // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. – С. 9–14.
29. Пашков А. В. К вопросу о предмете правового регулирования современного предпринимательского права России / А. В. Пашков // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2014. – № 3. – С. 49–53.
30. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник / И. З. Фархутдинов. – М.: Проспект, 2010. – 415 с.; Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения / И. З. Фархутдинов. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 404 с.

Дата поступления статьи в редакцию 03.08.2015